

1.2. Поиск новых подходов в определении основополагающих тенденций развития

1.2.1. Обещание накормить, одеть и обуть народ за два-три года

Избавившись от Берии и взвалив на него одного вину за провалы и преступления, «коллективное руководство» предприняло ряд шагов, направленных на то, чтобы решить наиболее острые социально-экономические проблемы. Граждане СССР питались не лучше, чем подданные Российской империи.

Душевое потребление продуктов питания{187} Продукты питания 1913 г. – 1950 г.

Хлеб (кг в год)	200 – 172
Картофель (кг в год)	114 – 241
Молоко (кг в год)	154 – 172
Мясо и сало (кг в год)	29 – 26
Яйца (штук в год)	48 – 60

Такое положение могло беспокоить советских руководителей по ряду причин. Прежде всего, перебои в снабжении населения могли вызвать недовольство населения новым руководством, которое сейчас, после смерти «горячо любимого вождя» и после схватки за власть в Кремле очень нуждалось в укреплении своей легитимности. Продовольственные затруднения, особенно нехватку хлеба уже нельзя было списать на последствия войны. К тому же они подрывали веру в силу социалистических институтов в деревне, в силу колхозно-совхозного строя. И уже на июльском пленуме ЦК КПСС, посвященном делу Берии, приходилось оправдываться:

– У нас в сельском хозяйстве много недостатков, но колхозный строй у нас здоровый, он таит в себе огромные резервы, огромные возможности{188}.

А то, что эти резервы и возможности должным образом не использованы, объяснялось тем, что в силу ряда обстоятельств многие годы не принимались необходимые решения по сельскому хозяйству. Оказывается, «прохвост Берия», ловко используя то обстоятельство, что Сталин ввиду очень слабого здоровья бумаг не читал и никого не принимал, «подсказывал товарищу Сталину, что вопрос не проработан, и вопрос снимался».

– В результате, – говорил Н.С. Хрущев, – многие отрасли сельского хозяйства находятся в запущенном состоянии: молока, масла, мяса мало. А какой же коммунизм, если нет лепешек и масла?

– Картофеля тоже мало, – добавил кто-то из президиума.

Эти слова резко противоречили тому, что партия и страна услышали на XIX съезде КПСС, где в отчетном докладе ЦК, оглашенном, кстати, Маленковым, утверждалось, что продовольственная проблема в стране решена. Было ясно, что необходимо предпринять какие-то меры по улучшению сельского хозяйства. Кое-что уже предлагалось ими ранее, но было отложено вождем в долгий ящик.

Для того чтобы кардинальным образом улучшить ситуацию, власть располагала весьма скромными ресурсами. Ее свобода маневра ограничивалась рядом обстоятельств. Производство орудий производства и уничтожения (группа «А») явно преобладало над всеми другими секторами экономики, а всякая попытка как-то урезать его могла быть воспринята как покушение на святая святых, как ревизия укоренившихся постулатов и оппортунизм на практике. К тому же в соответствии с утвержденными полгода назад директивами по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР все инвестиции вплоть до 1955 г. были уже распределены, а задания спущены производителям. Остановить этот процесс, пересмотрев плановые задания или же наделив отдельные хозяйственные единицы изрядной долей самостоятельности, то есть путем ослабления самого планового начала в экономике, означало бы отказ от привычных социалистических принципов управления, да и могло бы привести все народное хозяйство в состояние хаоса.

Кроме того новые правители оказались в своего рода ценовой ловушке, созданной для них политикой ежегодного снижения цен. Отказ от нее мог бы вызвать массовое недовольство населения, за предыдущие 5 лет привыкшего, что продукты питания, одежда и обувь, а также товары длительного пользования дешевают. Вот почему 1 апреля 1953 г. было объявлено о новом снижении цен. Но продолжать такую практику в дальнейшем можно было главным образом за счет безвозмездного изъятия продуктов из аграрного сектора, тем самым доводя его разрушение до крайних пределов.

Оставалось прибегнуть к весьма ограниченному набору средств фискального и административного послабления.

Сообщив, что Секретариат ЦК недавно заслушал отчеты ряда обкомов (Новгородского, Псковского и Смоленского) и принял решения, направленные на улучшение работы этих партийных организаций в деревне, Хрущев вынужден был признать, что никакая резолюция сельскому хозяйству не поможет, «если мы 4 копейки за килограмм картофеля будем платить», иными словами, если коренным образом не изменить экономические отношения между государством в лице его заготовительных органов и колхозами и колхозниками.

– Когда подсчитаешь все, что сдает колхозник за корову, то получается, что ему остается только навоз, – иллюстрировал он этот свой вывод. – Сейчас этот вопрос изучается, и мы убеждены, что положение будет исправлено {189}.

Об острой нехватке мяса и животного масла говорил А.И. Микоян:

– Мясом по-настоящему мы торгуем только в Москве, Ленинграде, с грехом пополам в Донбассе и на Урале, в других местах с перебоями. Л.М. Каганович, только что вернувшийся с Урала, уточнил:

– На Урале не с грехом пополам, а на четверть {190}. Неотложными признал такие вопросы сельского хозяйства, как животноводство и овощеводство, и В.М. Молотов:

– За такого рода вопросы мы должны взяться теперь же, немедленно. На это потребуется выделить уже в ближайшее время немало государственных средств, материалов, машинного оборудования {191}.

Но откуда же взять эти средства? Из того, сообщили участникам пленума, что ранее предназначалось на законсервированные теперь гигантские стройки, наподобие переброски вод Амурарьи в Каспийское море. Однако в ходе дальнейших прений была обозначена еще одна острая проблема, требующая к себе не меньшего внимания.

– Освобождаемые капиталовложения партия несомненно направит на улучшение сельского хозяйства, – заявил на пленуме Л.М. Каганович. – Но необходимо часть освободившихся денег направить на жилье, дать больше жилья рабочим.

По его мнению, в данное время нет более острого вопроса, чем жилье для рабочих.

– Конечно, продовольственный также острый: мяса мало, колбасы не хватает. Но жилье особенно остро {192}.

Каганович фактически признавал тупиковость прежней силовой экономической политики:

– Мы в свое время нажимали, когда нужно было, во время гражданской войны, во время Отечественной войны. Однако это не есть главный метод нашего хозяйства. Главный метод нашего хозяйства – это экономическое понимание сути дела, экономической заинтересо-ванности{193}.

Такого мнения придерживались и другие члены коллективного руководства. Молотов, спустя 23 года, отвечая на вопрос, доходило ли до них, что 60 рублей в месяц рабочему не хватает, отвечал, что очень даже доходило, что знали, но не все могли сделать как надо, возможностей не было: «Пока существует империализм, народу очень трудно улучшать жизнь, нужна оборонная мощь и многое другое»{194}.

Да, наследники Сталина были коммунистами и державниками. И они не могли и подумать о поисках выхода из создавшегося положения за рамками, очерченными основополагающими идеологическими установками и внешнеполитическими концепциями. Поэтому пределы этого поиска были четко ограничены. Мало того, малейшее даже не нарушение этих границ, а даже приближение к ним вызывали, как это было с Берией и как это будет чуть позже с Маленковым, резкое неприятие остальных членов коллективного руководства, сопровождаемое обвинениями в оппортунизме и, соответственно, ослаблением позиций внутри этого руководства. Так что приходилось главный упор делать на организационных, то есть, по сути, не экономических, а административных мерах.

В порядке подготовки к следующему пленуму ЦК, на котором предполагалось обсудить вопросы сельского хозяйства, была создана под председательством Хрущева комиссия в составе заместителей председателя Совета министров СССР Сабурова и Микояна, министров сельского хозяйства и финансов А.И. Козлова, а также председателя Совета министров РСФСР А.М. Пузанова. И уже 4 августа Совет Министров СССР и Президиум ЦК КПСС на совместном заседании одобрили представленные ею проекты 5 постановлений. В одном из них предлагалось снизить нормы обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. В другом предусматривались меры, направленные на увеличение производства и заготовок картофеля и овощей в колхозах и совхозах, механизацию работ по возделыванию и уборке этих культур, а также на увеличение производства пропашных тракторов и сельскохозяйственных машин в ближайшие два-три года. В трех других – меры по улучшению работы машинно-тракторных станций, усилению агрономической и зоотехнической помощи колхозам и укреплению состава их председателей, а также по обеспечению сельского хозяйства минеральными удобрениями. Эти проекты решено разослать всем членам и кандидатам в члены ЦК, министрам и руководителям ведомств, секретарям обкомов и председателям облисполкомов, «имея в виду, что на созываемом в августе 1953 г. пленуме ЦК КПСС будут обсуждаться вопросы о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». А в связи с прибытием на сессию Верховного Совета СССР руководящих партийных и советских работников из областей было признано необходимым провести с ними совещание по вопросам сельского хозяйства{195}.

В отношении сельского хозяйства стали приниматься и другие меры. Были снижены размеры обязательных поставок зерна, овощей и картофеля колхозами, а также значительно повышены цены, по которым государство расплачивалось с ними за эту продукцию. В два раза с 1-го июля уменьшили сельскохозяйственный налог с индивидуальных приусадебных участков, за счет которых в значительной степени и жило сельское население и немалое число горожан. Так, нормы мясopоставок снижались с 44 до 30 килограммов, молока с 223 до 110 литров с коровы (то есть на 55%), шерсти на 48%, яиц на 28%. Плата деньгами была снижена до 8 рублей 50 копеек за сотку приусадебной земли в РСФСР. Специалисты сельского хозяйства, учителя, медики, инвалиды и пенсионеры полностью освобождались от обязательных поставок продукции животноводства. Зато колхозники, не выполнившие минимума трудодней, продолжали облагаться по прежним, повышенным нормам. Повышались и заготовительные цены на мясо, молоко, картофель, овощи и шерсть, сдаваемые государству колхозами по плану обязательных поставок. Подняли и закупочные цены на продукцию, продаваемую государству сверх плана. Обо всем этом министр финансов А.Г. Зверев сообщил в докладе о государственном бюджете на сессии Верховного Совета СССР, открывшейся 5 августа 1953

г. {196}

Маленков предложил Президиуму ЦК дать ему на этой сессии слово для программной речи. Ознакомившись с ней, члены Президиума несколько встревожились, но промолчали, не решившись поднимать новую бучу, и дали ей «добро». 8 августа Верховный Совет заслушал соображения Маленкова «О неотложных задачах в области промышленности и сельского хозяйства и мерах по дальнейшему улучшению материального благосостояния народа».

Суть этих задач и мер он видел в организации крутого подъема производства предметов потребления и повышении их качества, для чего необходимо значительно увеличить вложения средств в развитие легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства. Это надо было сделать потому, что «достигнутый объем производства предметов потребления никак не может удовлетворить» {197}. Речь шла о том, чтобы, не снижая внимания к развитию тяжелой индустрии, ускорить развитие легкой промышленности в интересах повышения материального и культурного уровня жизни народа, обеспечения населения товарами народного потребления {198}.

– Неотложная задача состоит в том, – провозгласил под бурные аплодисменты Маленков, – чтобы в течение двух-трех лет резко повысить обеспеченность населения продовольственными и промышленными товарами – мясом, рыбой, маслом, сахаром, кондитерскими изделиями, тканями, одеждой, обувью, посудой, мебелью {199}.

По его мнению, необходимо «всемерно форсировать развитие легкой промышленности». Он говорил о необходимости выравнивания темпов роста двух основных видов индустрии: производства средств производства (группа «А») и производства предметов потребления {200}.

Но чтобы обеспечить такой крутой подъем, следует прежде всего позаботиться о сельском хозяйстве. Его успехи значительны, утверждал докладчик. Однако было бы ошибкой не видеть отставания ряда важнейших его отраслей:

– У нас имеется еще немало колхозов и даже целых районов, где сельское хозяйство находится в запущенном состоянии; во многих районах собирают низкие урожаи и допускают большие потери при уборке; вследствие слабого развития общественного хозяйства часть колхозов имеет еще недостаточные натуральные доходы и мало выдает колхозникам на трудодни денег, зерна и других продуктов.

Преодолеть это отставание правительство и Центральный Комитет собираются путем целого ряда мер, решение о которых уже принято. Среди них – повысить заготовительные цены на мясо, молоко, шерсть, картофель и овощи, значительно снизить нормы обязательных поставок с подсобного хозяйства колхозников, в два раза снизить денежный налог с них.

Коснувшись международной обстановки и внешней политики, Маленков перечислил все новации советских дипломатов за последние месяцы, отметил прекращение кровопролития в Корее и констатировал, что «после длительного периода нарастания международной напряженности, впервые в послевоенные годы стала ощущаться некоторая разрядка международной атмосферы». Но одновременно посчитал необходимым доложить, что «Соединенные Штаты не являются монополистами и в производстве водородной бомбы» {201}.

Это выступление Маленкова имело огромный резонанс как внутри страны, так и за рубежом. Его имя стало пользоваться огромной популярностью у крестьян. У деревенских мужиков полный, до краев наполненный стакан самогона стал называться «маленковским» (это выражение употреблялось в том случае, когда кто-либо при разливе самогона по кружкам наливал через край).

На вопрос «Затронуло ли вас и ваших близких снижение в 2 раза сельскохозяйственного налога?» положительно (да, в той или иной мере затронуло) ответило 25% опрошенных в 1998 г. и 40% опрошенных в 1999 г.

Имела свое хозяйство, огород и сад токарь предприятия п/я 30 в Каменске-Уральском Ф.Н. Соловьева. Вспоминают, как приходилось платить 300 литров молока с коровы и 50 яиц с курицы, рабочий Загорского оптико-механического завода В.Н. Горюнов и жительница поселка Борисоглебский в Ярославской области А.В. Куклева. О 310 литрах молока с коровы говорит Е.П. Соколова из села Солодилово Воловского района Тульской области. «Люди в деревне встретили это известие с ликованием, – свидетельствует сын курских агронома и учительницы В.Р. Червяченко. – Многие сожалели, что вырубili плодовые деревья и кустарники из-за

налога». С радостью восприняли снижение налога жители подмосковного села Верескино – слесарь Химкинского самолетостроительного завода А.В. Ашурков и вулканизатор Останкинского молочного завода З. Т. Горячева. Обрадовало оно и домохозяйку из Косино Т.И. Калиничеву, и учительницу из деревни Бурейка в Тюменской области В.П. Торопову («Маленков развязал руки крестьянству», – говорила она). Почувствовала это на себе работница дорожно-эксплуатационного участка в Балашихе А.И. Яковлева {202}.

Стало легче жить, по словам А.А. Гараниной из деревни Дерюзино (колхоз «Заря») в Дмитровском районе: «До этого продавали имущество, чтобы заплатить налоги». Были рады и в семье школьницы А.А. Корзуновой из деревни Садино в Боровском районе Калужской области: «Только при нем и вздохнули. Ведь раньше драли этот налог как шкурку с белки. Однажды нечего было взять за неуплату налога, забрали отцовское пальто». Были довольны близкие слушателя Харьковского военного авиационно-инженерного училища Л.С. Найды, жившие на Полтавщине, поскольку теперь не нужно было рубить фруктовые деревья и корчевать ягодники, да и учетчики перестали ходить по приусадебным участкам. По словам колхозницы Н.Г. Захарьиной из Сосновки Козловского района Мордовии, «ходили слухи, будто Маленков проехал по всем колхозам и, куда ни пойдет, везде грязь и бедность, поэтому решил снизить налог».

«Люди сами стали продавать свои продукты – молоко, мясо», – вспоминал житель станции Лось в Подмосковье М.М. Гурешов, видя в этом заслугу Маленкова. Помимо имевшегося уже десятка кур родители Л.Н. Спиридоновой в деревне Старосьяново Подольского района завели козу с козлятами. У жителей смоленской деревни Ключики появились скот, продукты и даже деньги, и они, в частности, З. А. Яненкова, «полностью поддерживали Маленкова». Военнослужащий Е.М. Дубовицкий, родители которого проживали в тамбовской деревне Чугуновка, также свидетельствует, что «крестьяне облегченно вздохнули», и также видит в этом заслугу Маленкова, которому, будь его воля, он «отдал бы правление страной». С именем Маленкова связывали снижение сельскохозяйственного налога колхозник В.Ф. Поляков из деревни Хлевино Лопасненского района, водитель Артиллерийской академии С.П. Воблов. «Начал хорошо, – уважительно отзывался о нем инженер машиностроительного завода в Ромнах Л.Ю. Бронштейн, – хочет что-то сделать», В деревне, куда ездила в отпуск фельдшерница Реутовской хлопкопрядильной фабрики Е.Т. Назарова, считали, что «лучше Маленкова нет». Водитель автобазы Центросоюза Н.В. Рыков свидетельствовал, что благодарные мужики называли маленковским граненый стакан, наполненный до краев самогонем. «Крестьянин вздохнул», – признавал и рабочий завода № 30 в Москве А.И. Кирьянов {203}.

Снижение сельскохозяйственного налога не затронуло 31% опрошенных в 1998 г. и 30% опрошенных в 1999 г. Никаких налогов не платила со своего огорода в зоне отчуждения железной дороги нормировщица 22-й дистанции пути (станция Чаплыгин в Липецкой области) А.А. Орлова. Не брали налогов с приусадебного участка учительницы Моносеинской сельской школы в Лотошинском районе Московской области М.Ф. Журавлевой. «Родовались снижению сельхозналога и все те, кого это не затронуло», – говорила Л.Т. Трофимова из Ярославля. Родственников в деревне не было у рабочей 1-го часового завода О.Н. Гуськовой. Не общалась со своими деревенскими родичами повар кафе-ресторана «Столешники» Е.В. Глазунова. Не знала мнения своих родителей-колхозников из Шаховского района, наверно потому, что уже не была связана с ними и ей не было известно, как они живут, К.Г. Кудрявцева, работавшая на заводе оптического стекла в Лыткарино. Инженер ОРГ «Алмаз» в Москве А.И. Митяев счел необходимым отметить, что «это заслуга Хрущева, а не Маленкова» {204}.

Поверили обещаниям накормить, одеть и обуть народ за два-три года, надеялись на их выполнение 43% опрошенных в 1998 г. и 45% опрошенных в 1999 г. И подавляющее их большинство – из числа тех, кого прямо или косвенно коснулось снижение сельскохозяйственного налога. Поверил, «учитывая, с какой скоростью была восстановлена страна после войны», железнодорожный проводник из Николаева В.А. Попов. Веру в лучшее укрепляло регулярное снижение цен. На ежегодно снижавшиеся цены указывала В.С. Безбородова, поступавшая тогда в Московский областной педагогический институт им. Крупской. «В деревне никто уже не голодал, пища была простая, но достаточная, – рассказывал

В.Р. Червяченко из Курской области. – Все надеялись на то, что больше будут получать денег. У молодежи появилась потребность хорошо одеться». «Стали сытыми, будем и обутыми», – говорила А.А. Комарова из колхоза им. 8 марта в деревне Захарове Малоярославецкого района Калужской области{205}.

«В то время все верили властям», – замечает слесарь Болоцкой МТС во Владимирской области Ю.Ф. Морозов. «Партии верили во всем», – вторила им пекарь хлебозавода в Талдоме З. Д. Клинова. «Мы были приучены относиться одобрительно и с надеждой на реализацию», – пояснял председатель одного из колхозов В.Я. Пономарев. Верила тогда всему сельский почтальон из Владимирской области А.П. Лебедева. Всегда верила и надеялась на лучшее технический контролер ЦИАМа А.Г. Митина{206}.

Маленкову «верили все от малого до большого», – уверен был колхозник В.Д. Жаров из деревни Марково в Лотошинском районе Московской области. «Поверили и сначала так было», – утверждала А.М. Винокурова из тульской деревни Бряньково. «Так бы и было, если бы правительство не изменилось», – уверена работница дорожно-эксплуатационного участка в Балашихе А.И. Яковлева{207}.

Поверил потому, что уж очень этого хотелось, сантехник из Щелково Н.И. Караманов{208}. «А что еще оставалось делать?» – говорил рабочий Красногорского оптико-механического завода В.Д. Бакин. «Человек уж так устроен, что обречен верить в светлое будущее», – философствовал инженер из Фрязино В.С. Сологуб. Не верить было нельзя, говорила счетовод из деревни Орловск в Марийской АССР Р.С. Савенцева: «К этому привыкли. В сердце затаилась надежда. Все хотели жить лучше». Верили «по своей наивности», – замечает овощевод Е.П. Макарова из совхоза «Черновский» в Куйбышевской области{209}.

Разработку и проведение в жизнь провозглашенного Маленковым курса поддерживала часть руководящих работников и ученых. В их глазах определенные им задачи развития народного хозяйства с преимущественным вниманием к производству товаров народного потребления приближали к пониманию социализма как общественного строя, целью которого является создание человеку труда наиболее благоприятных условий жизни. И они полагали, что новая ориентация социально-экономической политики открывала путь к реализации ленинских (как тогда говорили) методов хозяйствования, основанных на максимальном учете интересов трудящихся. Ставший в то время модным докладчиком главный редактор газеты «Правда» Д.Т. Шепилов, заявки на выступления которого не успевали удовлетворяться, говорил, например, в Академии общественных наук при ЦК КПСС:

– Произошли изменения, товарищ Маленков поведет по другому пути. Мы теперь займемся наконец-то бытом. И не только стандартные не отличимые одно от другого платья будут. И каждый из нас станет покупать себе такое, какое отвечает нашим габаритам (размерам плеч, талии, бедер и так далее), но и вкусам, моде{210}.

Писатель П.Ф. Нилин с восторгом рассказывал своим знакомым:

– Маленков явился на Секретариат ЦК. Его встретили обычными аплодисментами. Он сказал: «Здесь не Большой театр, и я не Козловский»{211}.

Верили с трудом, сомневались, в том числе в сроках, 7-8% опрошенных. Верила, но не в такой короткий срок, колхозница В.А. Комова из деревни Полибино в Задонском районе Липецкой области. Улучшения в жизни были налицо, но обещанные сроки казались слишком малыми инженеру КБ-1 Ю.К. Игнатову. Сложно было поверить инженеру из Каменска-Уральского А.И. Голубчикову, но на какие-то перемены он надеялся{212}.

Не поверили соответственно 15 и 23% опрошенных. «За 35 лет не могли, а тут за 2-3 года», – говорил Ю.А. Кузнецов из села Трубино. «Если уж при Сталине жили плохо, то у Маленкова и подавно ничего не получится», – рассуждала экономист «Экспортльна» Е.В. Корниенко. «Никто не верил», – убеждена М.М. Крупина, рабочая Ивановского меланжевого комбината им. Фролова: «Он много говорил, но мало делал». «Уж слишком бедно жила страна», – объяснял причины своего неверия рабочий одного из московских номерных заводов С.С. Глазунов. «Жили тяжело, – вторила ему врач из Алма-Аты Н.В. Кузьменко, – обещания же вызывали усмешку». Офицер МВД А.И. Носков, работавший в Германии, сравнивал уровень жизни русских и немцев и понимал, что последних быстро не догнать. «Болтовней» назвала это обещание рабочая Московской хлопчатобумажной фабрики им. Фрунзе Ф.С. Никитина,

«бредом» – врач городской больницы в молдавском городе Бельцы Л.В. Беляева{213}. «Никто не верил», – утверждал рабочий НИИ-88 в подмосковном Калининграде Р.О. Струков. Никогда не верил пустым словам техник трамвайного депо им. Баумана в Москве А.И. Харитонов. Вспоминает, как у него в цехе втихомолку смеялись, слесарь завода № 11 в Краснозаводске М.Ф. Шилков. Не поверила, но мечтала, когда ее выселят из барака инженер нефтеперегонного завода в Капотне А.С. Шурова. Надеялась только на себя и на свое подсобное хозяйство токарь предприятия п/я 30 в Каменске-Уральском Ф.Н. Соловьева{214}.

Остались равнодушными к обещанию 2-2,5% опрошенных. Не придавала им значение работница Томилинской птицефабрики А.М. Васильева. Не задумывалась над этим работница поселкового потребительского общества в подмосковной Салтыковке О.М. Данилова. Не прислушивалась к такого рода обещаниям заместитель директора по воспитательной работе ПТУ при Московской швейной фабрике № 5 Н.П. Назарова. Были одеты и обуты все трое детей московской домохозяйки В.П. Стрековской, так что ее этот вопрос не волновал. «Были малограмотными, не вникали», – объясняла П.М. Клюева, работница ателье № 4 в Краснопресненском районе Москвы. Не думал и не вникал, жил одним днем М.И. Уральский, рабочий хлебозавода № 8 в Москве{215}.

Утверждают, что не слышали о таком обещании соответственно 11 и 2% опрошенных. Поступал тогда в Молотовское высшее авиационно-техническое училище и ни о чем кроме экзаменов не думал А.Т. Щепкин из Воронежа{216}.

Не помнят такого обещания соответственно 11 и 7% опрошенных. Нет ответа на вопрос «поверили или нет?» или он не адекватен вопросу у соответственно 16,5 и 9% опрошенных.

Центральное разведывательное управление США обратило внимание американской администрации на необычность и смелость новаций, заявленных в Верховном Совете от имени руководства, и сделало следующий вывод: «Никто не сможет в ближайшее время угрожать доминирующим позициям Маленкова»{217}. Однако ЦРУ ошибалось. Именно в августе 1953 года в Президиуме ЦК появились новые трещины.

Курс Маленкова встретил сильное противодействие у его коллег по коллективному руководству, которое чем дальше, тем более возрастало.